

Научная статья
УДК 343.3
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-92-95>

Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в сфере борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства

Дягилев Андрей Аркадьевич¹, Абдуллаев Ямудин Джамалдинович²

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, musasi2008@yandex.ru

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, abdullaevyam@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы нормативно-правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, в основе которых лежит механизм административной преюдиции.

Ключевые слова: преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, интернет, оперативно-розыскная деятельность, административная преюдиция

Для цитирования: Дягилев А. А., Абдуллаев Я. Д. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в сфере борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 92—95. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-92-95>.

Original article

Problems of legal regulation of operational-investigative activities in the field of combating crimes against the foundations of the constitutional order and state security

Andrey A. Dyagilev¹, Yamudin D. Abdullaev²

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, musasi2008@yandex.ru

²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, abdullaevyam@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problematic issues of legal regulation of operational-search activities carried out in order to identify, prevent, suppress and solve crimes against the foundations of the constitutional order and state security, which are based on the mechanism of administrative prejudice.

Keywords: crimes against the foundations of the constitutional order and state security, the Internet, operational-search activities, administrative prejudice

For citation: Diaghilev A. A., Abdullaev Ya. D. Problems of legal regulation of operational-investigative activities in the field of combating crimes against the foundations of the constitutional order and state security. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (62), pp. 92—95. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-92-95>.

Происходящие в последние десятилетия в нашей стране положительные изменения, выражающиеся в укреплении внутригосударственной стабильности, увеличении военного, политического, экономического и духовного потенциала России, и, как следствие, возвращение лидирующих позиций на международной арене, вызывают глубокое раздражение у элит

© Дягилев А. А., Абдуллаев Я. Д., 2023

ряда недружественных западных государств, стремящихся любыми способами удержать свою гегемонию [1].

Для сдерживания Российской Федерацией принимаются порой даже в ущерб себе и своим союзникам бесчисленные экономические санкции, осуществляется ведение прокси-войны силами украинского националистического режима, оказывается поддержка экстремистских формирований, существующих на территории нашей страны, а также проводится массированное информационное воздействие на российское общество. При этом совершенствование современных информационных технологий значительно расширяет способы и методы такого воздействия, направленного на дискредитацию власти и проводимой ею политики, изменение ценностных установок россиян, их форматирование по чуждым нам западным лекалам.

Атаки в информационном пространстве усилились после начала Специальной военной операции на Украине (далее — СВО). Как отмечают специалисты: «После 24 февраля 2022 г. для создания резко негативного образа и дискредитации России в информационном, экономическом и культурном пространстве США и европейские страны стали интенсивно использовать все доступные им ресурсы и способы» [2]. Возросло количество ложных сведений, распространяемых в средствах массовой информации и ресурсах сети «Интернет». «Опора на заведомую дезинформацию представляет собой новое качество информационной войны» [3, с. 10].

Российская Федерация была вынуждена принимать меры по защите своего суверенитета и противодействовать возросшему числу угроз, в том числе проявляющихся в информационном пространстве. К числу таких мер можно отнести следующие.

Информационное противодействие, выражающееся в развенчании информационных мифов, направленных на повышение уровня напряженности в обществе, дискредитацию власти, создание протестной повестки и, как следствие, предпосылок для дестабилизации ситуации в государстве [4].

Повышение контроля за содержанием контента, распространяемого в цифровой среде. Для чего необходимо принятие комплекса мер как технического, так и разведывательно-поискового характера. Требуется развитие новых и адаптация традиционных, доказавших свою результативность методов оперативно-розыскной деятельности для своевременного получения

информации в цифровой среде и принятия соответствующих мер реагирования.

Выявление каналов распространения подобной вида информации, а также их аффилированности со специальными службами иностранных государств, экстремистскими и террористическими организациями, а также запрещение их деятельности на территории нашей страны. Так, например, была запрещена деятельность компании *MetaPlatformsInc.*, признанной экстремистской организацией, и принадлежащих ей социальных сетей *Instagram* и *Facebook* [5]. Причиной этому послужила проводимая руководством компании политика по снятию запретов на размещение в социальных сетях информации, содержащей призывы к насилию против российских военнослужащих и простых граждан.

Совершенствование законодательства, уснавливающего ответственность за распространение сведений экстремистского характера, а также умышленную дискредитацию российских вооруженных сил, добровольческих формирований, организаций или лиц, содействующих им в выполнении возложенных задач [6]. При этом, сохраняя баланс интересов личности и государства, не допуская излишней репрессивности уголовного законодательства, одновременно повышая его превентивные возможности, при юридико-техническом формировании указанных норм был активно использован институт административной преюдиции [7].

Однако стоит отметить, что, несмотря на позитивные изменения, произошедшие в области правового регулирования борьбы с преступными посягательствами на основы конституционного строя и безопасность государства, имеет место определенная несогласованность норм уголовного, административного и оперативно-розыскного законодательства. Так, ряд преступлений данной категории относятся к составам с административной преюдицией. В частности, речь идет о деяниях, ответственность за которые предусмотрена частью 1 статьи 280¹; частью 1 статьи 280³; частью 1 статьи 282; частью 1 статьи 282⁴; частью 1 статьи 284² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Как известно, сущность административной преюдиции заключается в том, что возбуждению уголовного дела по соответствующей статье Уголовного кодекса должно предшествовать привлечение лица в течение года к административной ответственности за совершение аналогичного либо схожего по объективной стороне административного правонарушения.

Соответственно, выявлению и документированию уголовного преступления должно предшествовать обнаружение и фиксация административного правонарушения, совершенного объектом оперативной заинтересованности.

При этом анализ положений Федерального закона от 5 июля 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД») показывает наличие ряда проблемных вопросов.

Так, целью оперативно-розыскной деятельности является «защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [8]. Также указанная направленность оперативно-розыскной деятельности именно на борьбу с преступлениями раскрывается и законодателем в ее задачах, закрепленных во второй статье ФЗ «Об ОРД», а также основаниях для проведения оперативно-розыскных мероприятий, представленных в части 1 статьи 7 вышеуказанного Федерального закона.

При этом часть 2 статьи 5 ФЗ «Об ОРД» содержит прямой запрет на осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных данным Федеральным законом [8].

Таким образом, буквальное толкование положений оперативно-розыскного законодательства указывает на отсутствие правовых оснований для осуществления ОРД с целью выявления и документирования фактов совершения административных правонарушений, в том числе тех, которые в рамках административной преюдиции необходимы для квалификации действий виновного лица в качестве преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Кроме того, стоит отметить, что, если в процессе осуществления ОРД ее субъектами будут выявлены противоправные действия рассматриваемой категории, которые при их совершении впервые относятся к категории административных правонарушений, возникает вопрос о возможности использования результатов ОРД для привлечения лица, их совершившего к административной ответственности.

Статья 11 ФЗ «Об ОРД» прямо указывает, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в рамках уголовного процесса. При этом о возможности их предоставления и использования по делам об административных правонарушениях в ФЗ «Об ОРД» ничего не сказано. Из чего следует вывод,

что такое использование результатов ОРД законодательно не разрешено.

Подобная несогласованность положений уголовного, административного и оперативно-розыскного законодательства является причиной того, что сотрудники оперативных подразделений ОВД, специализирующиеся на противодействии экстремизму, лишены возможности в полной мере использовать весь уникальный инструментарий ОРД при выявлении и фиксации рассматриваемого вида преступлений.

Правоприменительная практика вынуждена идти по пути, когда первоначальный факт противоправной деятельности, относящийся к категории административного правонарушения, сотрудники оперативных подразделений выявляют и фиксируют в пределах полномочий, предоставленных им Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3 «О полиции» и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако работа в данном правовом поле не дает возможности использования негласных методов и проведения оперативно-розыскных мероприятий, что является крайне актуальным особенно при выявлении и документировании противоправных действий, совершаемых с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Выход из данной проблемной ситуации представляется в гармонизации оперативно-розыскного законодательства, выраженной в закреплении в положениях ФЗ «Об ОРД» норм, позволяющих осуществление оперативно-розыскной деятельности не только для выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений и установления лиц, к ним причастных, но также и административных правонарушений, составляющих преюдиционную основу уголовно наказуемых деяний.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.02.2023).
2. Козин М. Н., Родионов А. В. Методы и инструменты ведения информационной войны: новые угрозы подрыва социально-экономической и политической стабильности государства // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30 (1—4). № 3. С. 326—335. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.326-335.
3. Межевич Н. М., Шамахов В. А. Медиавойны нового поколения и информационные практики специ-

альной военной операции: аналитический доклад / под науч. ред. А. Д. Хлуткова. Санкт-Петербург: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. 28 с.

4. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). Москва: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2016. 433 с.

5. Генпрокуратура потребовала признать Meta экстремистской организацией // РБК 22.03.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/03/2022/622b39f09a7947e2bd6a0c30> (дата обращения: 22.03.2022).

6. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/56483/> (дата обращения: 10.02.2023).

7. Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 78—86.

8. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 5 июля 1995 года № 144-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 10.02.2023).

References

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed 10.02.2023). (In Russ.)

2. Kozin M. N., Rodionov A. V. Methods and tools for maintaining information wars: new threats to undermine the socio-economic and political stability of the state. *Man: crime and punishment*, 2022, vol. 30 (1—4), no. 3, pp. 326—335. (In Russ.)

3. Mezhevich N. M., Shamakhov V. A. Media wars of a new generation and information practices of a special military operation: analytical report / scient. ed. by A. D. Khlutkov. St. Petersburg: CPI SZIU RANEPА Publ., 2022. 28 p. (In Russ.)

4. Sundiev I. Yu., Smirnov A. A. Theory and technologies of social destruction (on the example of “color revolutions”). Moscow: Russian Biographical Institute, Institute of Economic Strategies Publ., 2016. 433 p. (In Russ.)

5. The Prosecutor General’s Office demanded that Meta be recognized as an extremist organization. *RBC* 22.03.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/03/2022/622b39f09a7947e2bd6a0c30> (accessed 22.03.2022). (In Russ.)

6. Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. URL: <http://duma.gov.ru/news/56483/> (accessed 10.02.2023). (In Russ.)

7. Kapinus O. S. Administrative prejudice in criminal law: problems of theory and practice. *Journal of Russian law*, 2019, no. 6, pp. 78—86. (In Russ.)

8. On operational-search activities: federal law no. 144-FZ of July 5, 1995. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/. (In Russ.)

Информация об авторах

А. А. Дягилев — кандидат юридических наук;

Я. Д. Абдуллаев — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Daygilev — Candidate of Sciences (Law);

Ya. D. Abdullaev — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 05.06.2023.